

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
М Е М У А Р Ы

Вольфганг Фауст

ТАНКИ В КОТЛЕ

**НЕМЕЦКИЙ ТАНКИСТ О ПРОРЫВЕ
ИЗ ХАЛЬБСКОГО КОЛЬЦА**

1945

За линией фронта. Мемуары

Вольфганг Фауст

**Танки в котле. Немецкий
танкист о прорыве из
Хальбского кольца. 1945**

«Центрполиграф»

УДК 94(4)"1939/1945"
ББК 63.3(2)62

Фауст В.

Танки в котле. Немецкий танкист о прорыве из Хальбского кольца.
1945 / В. Фауст — «Центрполиграф», — (За линией фронта.
Мемуары)

ISBN 978-5-9524-5213-8

Автор книги, участник событий, рассказывает о том, как вместе с экипажем танка «Пантера» в составе небольшой группы прорывался из окружения, в которое весной 1945 года под ударами наступающей Красной армии попала германская 9-я армия и части 4-й танковой армии, общей численностью до 200 000 человек. Окрестности немецкой деревни Хальбе стали местом ожесточенных боев остатков окруженной группировки при прорыве из котла на запад. Именно здесь сконцентрировались войска, отброшенные с фронта перед Кюстринским плацдармом, с позиций на Одере и с северного фланга наступления 1-го Украинского фронта. В этом котле было убито 60 000 и взято в плен 120 000 немецких солдат. Пытаясь остановить прорыв, погибли более 40 000 советских солдат. Понесли жертвы и мирные жители. Эти драматические события недостаточно подробно представлены в военной историографии, поэтому свидетельства очевидца, драматические и поражающие кровавой правдой войны события, станут еще одной страницей хроники Второй мировой. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4)"1939/1945"

ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9524-5213-8

© Фауст В.
© Центрполиграф

Содержание

Возникновение котла	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вольфганг Фауст
Танки в котле. Немецкий танкист о
прорыве из Хальбского кольца. 1945

Серия «За линией фронта. Мемуары» выпускается с 2002 года

Wolfgang Faust
PANZER IM KESSEL

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2016

© Художественное оформление серии, ЗАО «Центрполиграф», 2016

Возникновение котла

Весной 1945 года война, которую мы развязали с такими огромными амбициями, смыкалась вокруг нас подобно западне. В январе этого года я был механиком-водителем танка «Тигр I», стоявшего на наших оборонительных позициях на реке Одер. В феврале часть моего батальона была уничтожена в боях, а командир моего танка Хелман сгорел в башне. В апреле, после поспешной реорганизации, вызванной нашими потерями, я стал командовать другим танком, из состава 21-й танковой дивизии, бывшей частью громадной германской 9-й армии. Моим танком стала одна из великолепных «Пантер», которыми так гордились наши бронетанковые силы. Теперь я был произведен в звание фельдфебеля, и под моим командованием находился экипаж совсем молодых новобранцев, которые смотрели на меня как на обстрелянного ветерана в мои двадцать лет. Наши части старались сдерживать продвижение красных к столице Рейха. Однако это оказалось непосильной задачей, враг разметал наши боевые машины и прорвался к германской столице.

На последней неделе апреля западня захлопнулась. Войска красных окружили¹ всю 9-ю армию к югу от Берлина и загнали нас в лесную местность, где нам оставалось только укрыть и замаскировать наши боевые машины и ожидать приказов.

Ожидание в укрытии было форменными муками ада. Сидеть в кольце русского окружения, в чаще соснового леса, внутри корпуса 48-тонной «Пантеры»². Лишь через некоторое время я полностью осознал, сколь незавидно наше положение, увидел себя со стороны, скорчившегося на месте командира танка в башне, и по спине у меня заструился обильный пот, а сердце заколотилось в груди, как кувалда. По кронам сосен над нашими головами то и дело скользили тени русских бомбардировщиков, а грохот русской артиллерии был хорошо слышен даже сквозь броневые листы корпуса «Пантеры».

Да, мы оказались в западне. Окруженные со всех сторон русскими, которые непременно отправят нас в Сибирь, как только возьмут нас в плен. Нашей единственной надеждой было добраться до американской линии фронта, проходившей вдоль реки Эльба к западу от нас – поскольку теперь американцы превратились для нас в самую большую надежду. Раньше они были для нас врагами, разрушителями наших городов, теперь же они стали теми спасителями, на которых мы только и могли надеяться, если бы нам удалось добраться до них. Стать пленниками янки означало для нас «горячую собаку» (хлеб с сосиской), похлебку из капусты и Женевскую конвенцию³. В плену же у красных, мы были убеждены, нас ждало рабство, Полярный круг и невозможность когда-либо вернуться на родину. Но между остатками наших частей и американцами находилась целая русская армия, которая преграждала путь к Эльбе нашей горстке танков, измотанным до предела нашим мотопехотинцам⁴ и гражданским беженцам, которые брели за нами, всхлипывая и причитая, подобно похоронной процессии.

– И как долго нам придется здесь ждать, герр фельдфебель? – спросил меня мой башнёр⁵.

– Скоро уж вернется наш Капо, – ответил я ему. – Капо скажет, что нам делать.

Капо мы называли между собой нашего лейтенанта, командовавшего танковым взводом. Первоначально состоявший из шести танков Pz V «Пантера», он уменьшился теперь до трех

---

¹ Не всю, но главные силы. (Здесь и далее примеч. ред.)

² Боевая масса танка Pz V «Пантера» 44,8 т.

³ В плену у союзников (американцев и англичан) немцев ждал рацион около 1200 килокалорий, в советском плену более чем в 2 раза больше.

⁴ Более 300 танков и штурмовых орудий и до 200 тысяч солдат и офицеров против 300 советских танков и САУ и около 280 тысяч советских солдат.

⁵ Башнёр (арм. сленг) – наводчик башенного орудия танка.

уцелевших боевых машин, а наш командир отправился к старшему из офицеров, который должен был сказать, какое задание нам предстояло.

Воздух в танке был тяжелым: в нем витали «ароматы» выхлопных газов двигателя, сгоревшего в снарядных гильзах кордита⁶, машинного масла и тел пяти крупных парней, скрючившихся на своих сиденьях, не мывшихся в течение нескольких недель, а теперь истекавших потом. Я открыл люк своей командирской башенки. Сквозь него в танк хлынул свет и волна свежего лесного воздуха, напоенного ароматом хвои. В просвете между кронами сосен я увидел кусочек голубого неба с ползущими по нему облаками. Но уже в следующую минуту его прочертили струи выхлопов самолетных моторов и красные звезды на крыльях русских самолетов, а теплый ветерок донес до нас гром и вонь бомбовых разрывов.

Полная безнадежность нашего положения снова навалилась на меня.

Три наши «Пантеры» стояли среди стволов сосен в самой чаще леса. К востоку от нас танки с тыла прикрывала тонкая линия обороны немецких солдат, которую русские едва ли не каждую минуту испытывали на прочность. Теплый ветерок доносил до нас то нарастающий, то стихающий рокот их танковых моторов, могли мы слышать и хлопки выстрелов, которыми обменивались наши ребята и русские пехотинцы, сидевшие на броне танков красных. По своему боевому опыту мы знали, что советские командиры не очень-то любят запускать свои боевые машины в глубь лесов, то ли по тактическим соображениям, то ли из-за какого-то славянского суеверия; к тому же их громоздкие танки серии ИС («Иосиф Сталин»), размерами не уступающие нашему «Тигру I»⁷, не могли маневрировать или даже развернуть башенное орудие между стволами деревьев, если только они не знали проходов между ними, которые были известны нам.

С северо-запада и юго-востока занимаемое нашими войсками пространство клещами танков и мотопехоты охватывали две русские армейские группировки, раздавив походя несколько небольших селений, раскинувшихся неподалеку от лесного массива. Деревня Хайден была сметена орудийным огнем и сожжена дотла, ее жители прятались сейчас в подвалах своих сожженных домов; Шлеппиг, селение, в котором находилась молочная ферма и водяные мельницы, было накрыто залпом зажигательных ракетных снарядов «катюш». Канава, в которой последние семьи этой деревни пытались найти спасение, стала их братской могилой. Плотное кольцо русских сил замкнулось вокруг нас.

Здесь, в лесу, в котором мы скрывались, как раненые звери, наши три танка «Пантера» и несколько «Королевских Тигров»⁸ из танкового корпуса войск СС очутились вместе с примерно 5 тысячами солдат. Бойцы из ополченческих дивизий вермахта, элитные части войск СС, рота парашютистов и, неизбежно, большое число отбившихся от своих частей солдат: в основном остатки разбитых частей вермахта, «безлошадные» танкисты, обозники, авиационные механики, артиллеристы, оставшиеся без своих орудий, и другие из дюжины прочих родов и видов войск.

Кроме них, сбившись в группки и кучки, виднелись между деревьями и гражданские жители этих мест, и беженцы из других районов Германии. Это были женщины, дети и пожилые мужчины, бросившие свои обжитые места с приближением Красной армии. Все нажитое ими за свою жизнь имущество уместалось теперь в тюках или ручных тележках. Они сидели в

---

⁶ Кордит – пироксилиновый порох.

⁷ Советский танк ИС-2 имел боевую массу 46 т (против 56 у Pz VI «Тигр I»), длину корпуса 6770 мм, с пушкой 9830 (против 6316, с пушкой 8450 у «Тигра I»), ширину корпуса 3070 мм (у «Тигра I» 3705), высоту 2630 мм (у «Тигра I» 2930).

⁸ Танк Pz VI B «Тигр II». Боевая масса 68 т. Броня: лоб корпуса 150–120 мм, борт корпуса 80 мм, корма корпуса 80 мм, днище 25–40 мм, крыша корпуса 40 мм, лоб башни 107 или 185 мм, борт и корма башни 80 мм, крыша башни 40 мм. Двигатель 700 л. с. Скорость по шоссе 38, по пересеченной местности 13 км/ч. Вооружение: пушка 88-мм длиной 71 калибр, 2 или 3 пулемета 7,92 мм, 26-мм мор-тирка для защиты от пехоты противника.

тени под деревьями, с тревогой глядя в небо над вершинами сосен, или бродили взад и вперед, как загнанные в клетки звери, по отведенному им пространству между деревьями и солдатами.

Между ними я увидел нашего Капо, возвращающегося после получения каких-то инструкций. Он шагал в своей пятнистой камуфляжной форме, нахмутив лоб и сосредоточенно размышляя о чем-то, на его шее гордо покачивался Рыцарский крест Железного креста. Он шагал мимо групп гражданских беженцев, не глядя на них. Лишь когда советский самолет прошел очень низко, почти над пологом леса, так низко, что с сосен, как игрушечные ручные гранаты, на нас посыпались шишки, лишь тогда он поднял взгляд в небо.

Его примеру последовали и все мы.

Сквозь ветки сосен и сосновую хвою вниз проскальзывали белые бумажки, разносимые ветерком, они колыхались в воздухе, застревали на ветках, но в конце концов многие все же добирались до земли. Я схватил одну из них, пролетавшую над башней «Пантеры», и взглянул на нее. Это была листовка с четко напечатанным на ней текстом на немецком языке:

«Солдаты Рейха!

Ваши позиции окружены нашими войсками, а конец войны неизбежен. Подумайте о своих жизнях. Каждый солдат, который выйдет к русским позициям с такой листовкой, получит хорошее обращение, а все гражданские лица получают еду и кров.

Все мы знаем, что война почти уже закончена.

Для чего же сражаться без всякого смысла? Спасайте свои жизни!

После наступления темноты ваша безопасность не может быть гарантирована».

Подошедший Капо вырвал листовку у меня из рук, пробежал ее глазами, смяв, бросил на крышку моторного отсека «Пантеры» и затем рассмеялся.

– Ах вот как, мы получим «хорошее обращение», – осклабился он, хлопнув меня по спине. – Как ты думаешь, Фауст? Может, нам стоит рискнуть?

Я изобразил на лице нерешительность, почесывая подбородок.

– Звучит как весьма щедрое предложение, герр лейтенант.

– Мне доводилось слышать, что отели в Сибири довольно просторны, – хмуро пошутил он и махнул рукой экипажам других танков, подзывая их к нам. – К тому же там так много снега, что мы сможем обедаться им каждый день.

– Уж и не знаю, герр лейтенант, – сказал я. – Вряд ли сибирский снег придется мне по вкусу.

– Да и мне тоже, Фауст. – Капо подмигнул мне и спрятал скомканную листовку в карман. – Ладно, пригодится, когда приспичит уединиться в кустиках.

Некоторые из беженцев тоже подобрали эти листовки и теперь изучали их, вполголоса обсуждая сделанное им предложение. Наш Капо повернулся к ним спиной и собрал экипажи трех наших «Пантер», все пятнадцать человек, у кормы нашего танка, там, где на уровне наших голов выходили большие выхлопные трубы танкового мотора.

– Ну что ж, – сказал Капо, обведя взглядом всех оставшихся у него людей. – Мы сидим в этом лесу, как крысы в мешке.

В ответ все кивнули, понимая, что это истинная правда.

– Но есть одна вещь в этой *проклятой* листовке, которая вполне справедлива, – продолжал Капо. – Война и в самом деле заканчивается. Нам придется признать этот факт, даже если кто-то с ним раньше и не соглашался. Но Германия будет существовать и после войны, и понадобятся люди вроде нас, чтобы возродить ее из пепла, снова сделать ее сильной страной и заботиться о населяющих ее людях. Германии мы будем нужны точно так же, как были ей нужны все эти шесть лет. Именно это я и хочу вам сказать. Но чтобы служить Германии в будущем, сейчас нам надо сдать америкам. Теперь перед нами стоит такая задача.

Мы, экипажи танков, обменялись взглядами. Война подходит к концу? Германия будет оккупирована, но потом возродится? Поверить в это было тяжело – но Капо переключил наше внимание на более насущные задачи.

– В этом лесном массиве мы сейчас просто одна из многих окруженных групп 9-й армии. Все эти группы должны двинуться на запад и собраться в Шпревальде. Мы тронемся в путь с первыми лучами солнца. Миновав Шпре, мы соберем все наши бронетанковые силы вместе и одним скоординированным ударом прорвем себе путь на запад, с нашими самыми мощными танками на острие удара. В это же время 12-я армия от Эльбы нанесет удар навстречу нам и создаст коридор, по которому наши силы смогут вырваться на запад и добраться до американцев.

Танкисты среагировали на это инстинктивно, забросав Капо тактическими вопросами.

Кто возглавит финальный прорыв из Шпревальда?

«Королевские Тигры» танкового корпуса СС. Они станут той кувалдой, которая пробьет нам дорогу через линию фронта красных.

Кто будет прикрывать отход, когда мы вырвемся из Шпревальда?

Остатки 32-й дивизии. Они будут сдерживать напор красных с востока, пока будет существовать коридор.

Что с боеприпасами?

Их взять неоткуда. У каждой «Пантеры» будет тридцать снарядов, половина обычного боекомплекта.

Горячее?

Его тоже взять неоткуда. Придется сливать из подбитых машин и добывать по пути на запад.

При каждом ответе танкисты только хмуро кивали. Мы все обратили внимание на то, что наш Капо, обычно столь четкий при постановке боевого задания, не продемонстрировал нам ни карты или хотя бы сроков предполагаемого удара, ни схемы вражеских позиций. Это означало, что такой карты попросту не существует. Что ж, примем это к сведению.

– Герр лейтенант, а как быть штатским?

После этого вопроса Капо снова замаялся – и это снова было так не похоже на него.

– Штатские? Если они смогут идти и держаться наравне с нами, то пусть идут, – негромко произнес он. – Если же нет, то им придется остаться здесь.

– Всем им?

– Да, всем им. Им придется самим искать выход из положения. У нас нет возможности эвакуировать их, и мы не можем ничем им помочь. Если мы останемся здесь, то погибнут и солдаты, и штатские. Если же мы прорвемся, то по крайней мере часть солдат будет спасена для будущего нашей страны.

– Но, герр лейтенант... как же женщины? – произнес командир одного из танков. – Оставить их красным?

Капо глубоко вздохнул и отвел взгляд, упершись им в бортовую броню нашей «Пантеры».

– Мы не в силах помочь им, – повторил он. – Это национальная трагедия. Мы пытаемся извлечь хоть что-то из этой катастрофы, из всего происходящего вокруг нас. Теперь это наш долг.

– Но, герр лейтенант...

– Таков наш долг. Мы выступаем с рассветом.

В полумраке весеннего рассвета звук боя с востока был прекрасно слышен нам. Слышен он был и беженцам, сидевшим около нас, молодым матерям с бледными лицами, согнувшись над импровизированными печурками, в то время как их дети возились на земле в сосновой хвое. Его прекрасно слышали старики, молча глядевшие в огонь этих печурок и устало посасывающие ломтики черствого хлеба, добытого из своих рюкзаков и узелков. Все эти штат-

ские люди не задавали нам никаких вопросов – им все было понятно по тому, что они видели, как мы готовим танки к походу, проверяем моторы и делимся друг с другом боеприпасами, – и они знали, что мы собираемся прорываться на запад. До сих пор мы двигались как можно осторожнее, позволяя беженцам спокойно бродить мимо нас со своими узлами и колясками. Теперь же мы лихорадочно снаряжались, готовясь к броску в Шпревальд вместе с остатками потрепанной в боях 9-й армии, причем явно не собираясь брать с собой гражданских беженцев.

Решив провести рекогносцировку местности, по которой нам с рассветом придется прорываться из леса, мы с Капо отправились в путь пешком. Выйдя из нашего импровизированного лагеря, мы, держа в руках автоматы, миновали несколько лесных дорог между деревьями, запоминая местность вкупе с теми участками, которые нам довелось обходить ранее. Лес дальше редел, впереди просвечивала его опушка, где деревья уступали место песчаной равнине, усеянной воронками, озерками и поросшими травой болотцами.

Перед нами лежал путь к Шпревальду и на запад.

Это было малообещающее успех пространство, которое нам предстояло пересечь: открытое и ненадежное, переполненное природными ловушками, которые легко могли засосать в себя танк или остановить его под огнем неприятеля. Равнина была усеяна подбитыми боевыми машинами, грузовиками, тягачами и полугусеничными бронетранспортерами «Ханомаг»⁹, которые пытались пересечь эту равнину два дня тому назад, когда русские клещи смыкались вокруг леса, в котором мы сейчас укрывались.

Капо и я прошли пешком дальше того места, до которого мы добирались ранее, двигаясь вдоль опушки леса, туда, где брошенное снаряжение, оружие и боеприпасы обозначали то место, где пытались прорваться наши части, когда сомкнулось русское окружение.

Здесь же, вдоль опушки, на земле нам то и дело попадались трупы. Многие из них были в униформе вермахта, сраженные артиллерийским огнем или зажигательными реактивными снарядами, от которых обуглились и стволы сосен. В воздухе плотно висел запах гари, сосновой смолы и разложения человеческой плоти, который не мог развеять даже теплый весенний ветерок. Были здесь и тела гражданских беженцев, которые явно пытались пробраться вслед за войсками. Несколько женских тел лежали вокруг ручной тележки, которую они толкали перед собой, теперь их изуродованные трупы виднелись между стволами сосен, открытые мертвые глаза были обращены к вершинам деревьев. Вещи и свертки из тележки были разбросаны вокруг них. Чуть далее...

– Бог мой, – пробормотал Капо. – Что же здесь произошло?

На самой опушке, где едва заметная грунтовая дорога вела из леса на равнину, произошла небольшая схватка. Мертвые тела целого отделения германских пехотинцев лежали в грузовике, сожженном зажигательным снарядом или ракетой. За грузовиком на земле виднелись мертвые тела нескольких женщин.

– Вот это ждет и наших беженцев, – едва слышно пробормотал Капо. – И все же мы не сможем взять их с собой.

Пригнувшись, мы бросились под кроны сосен, когда два советских истребителя пронеслись вдоль линии опушки. Они обстреляли равнину из бортового оружия с бреющего полета, снаряды их авиационных пушек попали в несколько брошенных грузовиков и подожгли их. Когда стихло эхо их моторов, стала снова слышна постоянная канонада по другую сторону леса.

Отвернувшись от мертвых женщин, Капо указал рукой на расстилающуюся перед нами равнину.

---

⁹ «Ханомаг» («Ганоммаг») – SdKfz 251, Sonderkraftfahrzeug 251, германский полугусеничный бронетранспортер периода Второй мировой войны. Выпускался в нескольких модификациях заводом Hannoversche Maschinenbau AG (Hanomag). Предназначался для транспортировки пехотного отделения (10 человек) плюс 2 человека экипаж. Масса 9,14 т. Всего в 1939–1945 гг. было выпущено 15 252 машины всех модификаций. Был также легкий (5,8 т, модификации от 5,44 до 6,1 т) SdKfz 250 – 2 человека экипажа и 4 человека десант. Их выпущено 7326.

– «Королевские Тигры» СС пойдут первыми, – сказал он. – Они пойдут на скорости ближе к деревьям, где грунт прочнее. Мы будем двигаться за ними, отгоняя огнем всех красных, которые появятся на окраинах равнины. Пехотинцы будут следовать за нами, держась ближе к деревьям. Затем мы спустимся по склону, который ведет к деревне Маркхоф, и пройдем ее. Ядро 9-й армии собирается в 5 километрах за этой деревушкой, в Шпревальде за равниной. Когда мы соединимся с ними, тогда сражение и начнется.

Я кивнул, разглядывая грунтовую дорогу, проходящую вдоль деревьев опушки. Нам придется двигаться по ней, как выводку уток в ярмарочном тире, гуськом, друг за другом. Даже сейчас кто-нибудь из русских, засевших в Маркхофе, по другую сторону равнины, или замаскировавшись среди деревьев чуть в стороне от него, следит за нашей опушкой, чтобы не пропустить следов подготовки к прорыву. У русских сейчас вдоволь боеприпасов, у них неограниченное число танков¹⁰, несметное количество бойцов¹¹, которое представлялось неистощимым. И всему этому противостояли несколько «Королевских Тигров», три наши «Пантеры» и собранная с бору по сосенке голодная и оборванная толпа пехотинцев, отчаявшаяся добраться до американцев. Отчаявшаяся настолько, что готова была бросить своих соотечественников на растерзание красным.

Но другого выхода у них не было.

Предрассветный сумрак начинал светлеть, а когда мы направились обратно в наш импровизированный лагерь, горизонт за равниной осветился громадными колоннами пламени, вознесшимися, казалось, до самых звезд. Мы определили, что это могли быть горящие машины одной из наших транспортных групп снабжения, обстрелянных русскими по другую сторону открытой равнины. Сколько же танков, бронетранспортеров, грузовиков и легковых автомобилей надо было сжечь, чтобы в небо вознеслись такие столбы пламени? Ближе к нам все небо было озарено осветительными ракетами, которыми русские пытались разогнать тьму леса. Одна из парашютных ракет спланировала на кроны деревьев прямо над нами, горящий в ней магний поджег сосновые сучья, ярко, как днем, осветившие всю прилегающую местность, так что мы поспешили побыстрее убраться из этого места в ту чащу, где скрывались наши войска и беженцы.

Хотя здесь маскировка тщательно соблюдалась и не было заметно ни одного огонька, впечатление было такое, что в утреннем полумраке весь лес уже проснулся и все работают как черти. Мы миновали особенно темный участок леса, где, как мы знали, стояли «Королевские Тигры», укрытые ветвями деревьев. Проходя, мы слышали шорох этих ветвей, убираемых с корпусов танков их экипажами, и глухое ворчанье прогреваемых мощных моторов. В другом месте наши пехотинцы готовились к выступлению, вполголоса переговариваясь между собой. Но никто не спал – да и как они могли спать, зная, что готовит им утро? Приглушенные разговоры солдат время от времени пререзали плач и крики детей беженцев да утешающее их баюканье матерей, что напоминало нам о нависшей над гражданскими лицами опасности, когда красные войдут в лес. Выбросив из головы эти мысли, я направился к своей «Пантере».

В моем экипаже собрались отличные бойцы: еще накануне вечером, при последних лучах заходящего солнца, они вычистили длинный орудийный ствол башенной пушки «Пантеры», используя прямые шестиметровые сучья, которыми проталкивали сквозь всю длину ствола смотанные в комок тряпки, используя каждый раз новый ком, пока он не стал выходить из ствола чистым. Таким образом они счистили с нарезов в стволе пороховой нагар. Это гарантировало, что орудие будет стрелять гораздо точнее и без деформации ствола. Мы также проверили гусеницы, гидравлическую систему управления и масляные фильтры над двигателем. Потом мы все забрались в «Пантеру» и уселись там по своим местам: я сам, мой башнёр и

---

¹⁰ Против прорывающейся немецкой группировки количество советских танков и ФАУ было равным – 360 на 300.

¹¹ Соотношение 1,4:1 в пользу советских войск.

наш заряжающий устроились на наших штатных местах в башне; радист на своем сиденье за курсовым пулеметом в приливе корпуса, а механик-водитель слева от него у своих рычагов и панели управления.

Спали ли мы? Или же бодрствовали и думали о том сражении, которое предстоит нам утром? Я отдавал дань и тому и другому, переходя от дремы к насущным мыслям, когда приборы наблюдения в моей командирской башенке осветились снаружи огнями разрывов.

С первыми проблесками рассвета беженцы были уже на ногах, глядя, как мы уходим. Серые призрачные фигуры провожали нас, дети прижимались к ногам матерей, кое-кто уже начал выстраиваться, чтобы двинуться вслед за нами, когда мы запустили моторы наших боевых машин. Взревевшие моторы «Пантер» выбросили в воздух струи искр, высветив беженцев красными и оранжевыми волнами. Через смотровые приборы своей командирской башенки я бросил на них последний взгляд: группы бредущих, спотыкаясь, и бегущих за нами людей, когда «Пантеры» начали пробираться меж стволов деревьев к равнине.

Затем вслед за нами выступила пехота.

Через несколько секунд большие группы наших пехотинцев стали появляться вокруг нас из всех просветов между деревьями, держась в пыли и выхлопных газах, выбрасываемых нашими боевыми машинами, и оттесняя в стороны и назад тех немногих женщин, которые еще пытались держаться наравне с нами, так что в конце концов последние из беженцев оказались за плотной стеной потрепанных серо-голубых мундиров. В свете зари были видны небритые изможденные лица пехотинцев, взгляды которых были полны яростной решимости. Беженцы, которые не могли выдерживать этот темп, были теперь предоставлены своей собственной судьбе.

Воздух в башне моей «Пантеры» был влажным, наполненным запахами и ревом мощного мотора «Майбах», доносившегося до нас сквозь перегородку моторного отсека. Мы двигались со скоростью пешехода между деревьями вдоль старой просеки, ныне усеянной по сторонам остовами брошенных грузовиков, упавшими деревьями, ранеными, которые не могли двигаться и только безнадежными взглядами провожали нашу процессию, лишь глазами моля о помощи. Каждую минуту к нашему авангарду присоединялись все новые и новые пехотинцы, выбирающиеся из лесной чащи и готовые прорываться на запад. Когда же мы приблизились к опушке леса, примерно к тому месту, где мы с Капо проводили рекогносцировку, то глазам нашим представилось необыкновенное зрелище.

Два наших громадных «Королевских Тигра» уже были готовы вырваться из леса на равнину. Каждый раз в полтора тяжелее, чем моя «Пантера», они возвышались на узкой просеке, извергая выхлопные газы, их пятнистая камуфляжная окраска надежно скрывала их от взглядов вражеских наблюдателей. Их необычно длинные 88-мм орудия были направлены на запад, прочь от лесной чащи – при такой длине их стволов существовала опасность, что ствол орудия может задеть деревья, когда боевые машины начнут маневрировать. Лица их командиров, видимые в командирских башенках, не выражали никаких чувств. Заметив наше приближение, они выждали еще несколько секунд, а затем корпуса машин дрогнули, и «Тигры», взревев моторами, рванулись на расстилающуюся перед ними равнину. Воздух за кормой танков дрожал от жара выхлопов их моторов, из-под гусениц назад отлетали раскрошенные сучья и комья земли, вырванные грунтозацепами траков.

На самом краю опушки лихорадочно работали топорами саперы, валя несколько оставшихся деревьев, которые закрывали от посторонних наблюдателей то, что происходило на опушке, но они же мешали транспорту въезжать или выезжать из леса. Одно за другим эти деревья рухнули, и, когда на землю величаво опустилось последнее из них, «Тигры» вырвались на простор. Кроша гусеницами стволы и сучья, отбрасывая в сторону остовы сожженных грузовиков, два «Тигра» выползли на край равнины. Вслед за ними из-под деревьев появился еще

один «Королевский Тигр», его наклонный передний броневой лист и длинная, узкая спереди башня несли на себе остатки древесных ветвей, которыми они были замаскированы. Не вписавшись в узкий проход между деревьями просеки, он был вынужден свалить своим корпусом несколько мощных сосен, чтобы выбраться на свободу, теряя при этом время и расходуя драгоценное горючее, а также рискуя порвать гусеницу в сражении с деревьями. Наконец, в хаосе выхлопов, искр, падающих деревьев и рева мотора, и этот «Королевский Тигр» выбрался на равнину и стал продвигаться вперед вдоль опушки леса на запад.

Ответ русских не заставил себя ждать.

Пока наша «Пантера» прокладывала себе путь к выходу на равнину, минуя плотную массу пехотинцев, которых офицеры придерживали, не давая им обойти танки, я прильнул к смотровому прибору и обшарил взглядом всю линию опушки леса. Я видел и идущий перед нами последний «Королевский Тигр», выбрасывающий вместе с выхлопами снопы искр в серые сумерки. Ствол его орудия был направлен влево, через равнину на противоположную ее окраину. Через несколько секунд в борт башни ударил трассирующий снаряд и, срикошетировав от наклонного броневых листа, отлетел к деревьям опушки, с продолжающим ярко гореть пиротехническим составом. «Тигр» качнулся, но продолжал свой путь, развертывая свое орудие в ту сторону, откуда мог прилететь снаряд. Я приказал моему башнёру, который управлял поворотами башни, нажимая ногами на педали, развернуть наше орудие примерно в том же направлении. Сквозь прицельное приспособление в моей командирской башенке я видел в той стороне только темную стену деревьев с висящим между ними утренним туманом, но не замечал никаких следов деятельности неприятеля. Однако над равниной снова протянулся след трассирующего снаряда, несущегося к «Королевскому Тигру».

Я видел, как снаряд ударил в «Тигр», на этот раз в его корму, ближе к гусеницам и натяжному колесу. Трассирующий снаряд на этот раз был осколочно-фугасным и разорвался с ослепительно-белой вспышкой. На моих глазах задний ленивец «Тигра» – металлический диск, который с трудом поднимали три человека, – слетел со своего места и исчез в траве в десятке метров от танка. Гусеница «Тигра» соскочила с поддерживающих катков и разлетелась на части, сматываясь по инерции вперед. 68-тонный танк развернулся поперек своего хода, потеряв управление с одной стороны, и зарылся опорными катками в землю, подняв волну земли и камней. Наконец он замер, порванная гусеница свисала с катков, подрагивая от работы его мотора. Красный «башнёр» прекрасно знал, как поэтапно выводить из строя таких зверей: не пытаясь пробить корпус «Королевского Тигра» броневой снарядом, он сначала фугасным боеприпасом лишил его хода и теперь мог перейти ко второму этапу.

Я успел заметить место, откуда был сделан этот выстрел, и приказал моему башнёру навести туда наше орудие. Между деревьев, где уже рассеялся утренний туман, чуть выше небольшой поросли камыша... вот тут! Там просматривались очертания русского Т-34, несколько искаженные пороховым дымом после выстрела.

По моему приказу механик-водитель замедлил наш ход и остановился, чтобы дать возможность прицелиться для выстрела. Мой заряжающий хмыкнул, когда «Пантера» дернулась и остановилась, затем дослал снаряд в ствол, закрыл клиновой затвор и выстрелил. Трассирующий снаряд устремился к цели, а «Пантера» лишь слегка дрогнула, поскольку дульный тормоз и противооткатные устройства орудия поглотили силу отдачи.

Мы снова двинулись вперед и подошли к подбитому «Королевскому Тигру». Сквозь подлесок я различил, что наш снаряд попал в Т-34, поскольку из его переднего броневых листа валил черный дым, а сам танк, видимо потеряв управление, начал выкатываться с линии опушки, сокращая расстояние до нас. Перед нами подбитый танк открыл огонь по Т-34, при каждом выстреле весь его корпус вздрагивал от отдачи. Выстрел следовал за выстрелом, и я понял, что его экипаж намеревается расстрелять весь имевшийся в танке боезапас, прежде чем покинуть обреченную боевую машину. Через свои приборы наблюдения я различил, как

на противоположной опушке леса из-за деревьев появляются все новые и новые Т-34, валя на ходу деревья, которые закрывали им вид на нас. И хотя эти русские танки изрядно уступали нашим «Пантерам» в бронировании и вооружении, не говоря уже о «Королевских Тиграх», они явно намеревались вступить с ними в бой, спускаясь по более или менее пригодным маршрутам на равнину¹².

«Королевский Тигр» впереди нас вел беглый огонь, посылая снаряд за снарядом по строю из шести русских Т-34, двигавшихся на нас. Мощное 88-миллиметровое башенное орудие «Тигра» быстро разделалось с двумя из красных танков. Один из них получил попадание снаряда в башню, в результате чего из нее был вырван большой пласт брони, который со свистом улетел далеко на равнину в клубке искр. После этого Т-34, потеряв управление, закрутился вокруг вертикальной оси и замер, уткнувшись носом в островок камыша. Я велел моему башнёру не стрелять в него, чтобы сэкономить боеприпасы, поскольку подбитая машина уже загорелась. Другому Т-34 снаряд «Тигра» пробил передний наклонный броневой лист, и на моих глазах большие куски броневоего корпуса разлетелись во все стороны, когда внутри красного танка произошел взрыв.

Башнёр моего танка подбил третий Т-34, попав ему снарядом в маску башенного орудия. Сила удара была такова, что сорвала всю верхнюю часть танковой башни. Т-34 продолжал двигаться на нас, его мертвый командир свесился через остатки изуродованной башни, тело его лизали языки огня. Мы не стали больше стрелять по нему, позволив медленно проехать мимо нас по инерции. Наконец, остановившись, он взорвался в облаке оранжевого пламени.

Я осмотрелся по сторонам через приборы наблюдения, чтобы оценить сложившуюся обстановку. Оставшиеся три Т-34 отступали задним ходом, держась к нам наиболее толстой броней в носовой проекции¹³ и ведя непрерывный огонь, без оглядки расходуя свой, вне всякого сомнения, обильный боезапас. «Королевский Тигр» вел по ним огонь, явно намереваясь поразить какой-нибудь из них последними оставшимися снарядами. Ему это удалось – один из снарядов попал в гусеницу отступающего Т-34, которая лопнула и слетела с катков. Этот Т-34 по инерции развернулся, накренился на один борт и замер на месте, обратив к нам всю верхнюю часть корпуса со все еще вращающейся вхолостую уцелевшей гусеницей. «Тигр» выпустил, похоже, свой последний снаряд, попавший в моторный отсек подбитого Т-34. От взрыва снаряда и последовавшего тут же за ним взрыва мотора весь танк вздрогнул, а когда русские танкисты стали выбираться через люки, то полыхнуло горячее, превратив боевую машину в громадную печь, жар от которой распространился далеко вокруг. Я отвел взгляд от фигурок сгоравших в неистовом пламени русских танкистов и увидел, как экипаж подбитого и расстрелявшего весь боезапас «Королевского Тигра» выбирается из корпуса танка наружу и знаками просит нашу «Пантеру» о помощи.

В лесу, вдоль опушки, чуть позади «Королевских Тигров», между деревьями пробирались плотные цепи наших пехотинцев, двигаясь вперед за «Тиграми», которые вели их на запад. Позади нас «Пантера» Капо и наша третья «Пантера» замыкали движение, как и было задумано, прикрывая пехотинцев от новых атак.

Притормозив, я дал возможность экипажу подбитого «Тигра» забраться на корпус нашей машины, и через несколько секунд они уже были там, стоя сзади башни на кормовом броневом листе в дыму от выхлопов из моторного отсека. Когда мы миновали их подбитый танк, я увидел, как он содрогнулся от взрыва изнутри, а сорванные взрывом крышки люков, крутясь, взлетели в воздух. Его экипаж, будучи профессионалами до последней минуты, перед покида-

---

¹² Непонятно, зачем они это сделали.

¹³ Броня корпуса у Т-34 по толщине была одинаковой и в лобовой проекции, и на бортах и корме – 45 мм. У танка Т-34-85 толще был только лоб башни – 90 мм. С «Пантерой» (лоб 80 мм при наклоне 55°) и «Королевским Тигром» (лоб 150–120 мм при наклоне 50°) сравнивать нечего. Поэтому советские танкисты вряд ли стали бы выезжать «на равнину» (как у автора) под огонь мощнейших орудий «Тигра II» и «Пантеры».

нием танка заложил в нем подрывные заряды, чтобы искалеченная, но могущая быть восстановленной боевая машина не досталась в целости красным. После этого мы снова двинулись вперед, держась чуть правее опушки леса с пробирающейся между деревьями массой пехотинцев и имея слева от себя открытую равнину. Примерно в 600 метрах впереди нас прокладывали путь «Королевские Тигры», их башни с длинными орудиями то опускались, то вздымались, когда боевые машины преодолевали неровную местность. Мы уже проделали около двух километров, и нам оставалось пройти еще около трех километров до указанной деревни. Светало, и при свете начинающегося дня становилось возможным уже различить темную хвою сосен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.